

К ПРЕДСТОЯЩИМ ГАСТРОЛЯМ КАЛИНИНСКОГО ДРАМТЕАТРА

• ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

У подъезда грузили декорации. Машина с прицепом, чуть просев от тяжести груза, отъехала от служебного входа и, завернув за угол, скрылась из поля зрения.

Декорации отвезли на вокзал. Товарищам вагонами, сложным железнодорожным маршрутом они должны были прибыть из Петрозаводска в Таллин.

Гастроли Калининского театра в Петрозаводске подошли к концу. Три вечера, проведенные в заполненном зрителями вместительном зале Петрозаводского музыкального и Русского драматического театра, где гастролеровали калининцы, утренние беседы в гримерной, где с костюмами к современным спектаклям соседствовали боярские сапоги и небрежно брошенная на подоконник притягивала взгляд бутафорская, но все же — шапка Мономаха из «Царя Федора Иоанновича» — все это помогло составить представление о творческом коллективе.

Окончательное знакомство отложим до июля, когда калининцы выступят у нас. Пока же у меня сложились первые наброски, не портреты еще — так, штрихи к портретам...

В НАЧАЛЕ 60-х годов тогдашний художественный руководитель театра, чье имя и сегодня калининцы произносят с благоговением, — народный артист РСФСР Георгий Адольфович Георгиевский открыл при театре школу-филиал студии МХАТ. Из нее вышли ведущие актеры театра: заслуженная артистка РСФСР Нина Холина, Елена Гусева, Валерий Гатаев и Виталий Синицкий.

Схоже складывались актерские судьбы двух последних. Оба пришли в театр из самостоятельности: Гатаев работал в Казани радиотехником, Синицкий в Москве — рабочим сцены. В студии начинали с массовок в спектакле «Коллеги». Играли на

сцене, постигали азы актерского мастерства.

Валерия Гатаева должны хорошо помнить кино- и телезрители. В «Последнем гайдике» он сыграл Котовского, в многосерийном телефильме «Тени исчезают в полдень» — Фрола Богатырского роста, косяка сажень в плечах — он словно создан для того, чтобы лепить характеры героев глыбистых, поражающих своей стихийной мощью. Из Петрозаводска Валерий Гатаев уезжал раньше других актеров; и не прямо в Таллин, а в Москву: ему предстояли павильонные съемки в фильме «Георгий Седов», где калининец играл роль матроса Линника, одного из спутников Седова в его последнем походе.

В марте—апреле были натурные съемки. Съёмочная группа ходила на ледоколе «Палтус» во льды. Павильонные съемки — это уже ближе к концу. Сейчас на подходе к экранам еще один фильм, в котором снялся Гатаев, — «Сибирский дед». Популярному актеру пришлось сыграть там героя не слишком симпатичного, одного бандита.

— В белой манишке и при галстукке мне перед кинокамерой играть не приходилось. А было бы интересно сыграть непривычную для себя роль. Странно, когда на актера в кино наклеивают бирку, он становится для режиссеров «типажем»...

И все же, сравнивая театр и кино, актер не отдает предпочтения какому-либо из этих почти сросшихся и в то же время порою отрицающих друг друга искусств.

— В театре мне интереснее, играю самые разнообразные роли. Но и работа в кино имеет свои достоинства. Актеры в кино учатся играть тоньше, глубже. Дело прожитое: когда я впервые снимался в кино — играл капитана Ворона в «Дочери Стратигона» — наигрывал ужасно. Режиссер показал мне первый отснятый материал — так я за голову схватился. Умолял переснять... Пересняли.

Работы Валерия Гатаева в Калининском театре интересны своей многоплановостью. «Все в саду» — спектакль по пьесе Эдварда Олби — мне довелось смотреть по Петрозаводскому телевидению. Поздним вечером из душевной телестудии

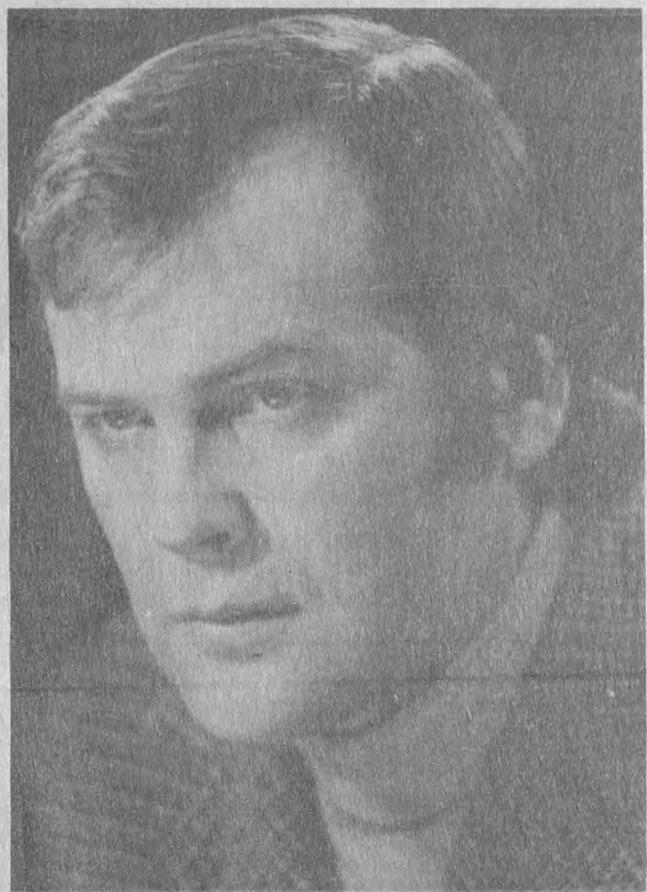
(«Мы буквально плавимся от жары», — сказал актер на другой день.) шла прямая передача в эфир. Абсурдистская, а по существу очень горькая, несущая в себе сильный заряд социальной критики пьеса Олби рассказывала о том, как вполне добропорядочное внешне семейство превращается в шайку преступников. Главу семьи, Ричарда, играл Валерий Гатаев. Телеэкран, конечно, многое искажал в спектакле, но подавая крупным планом лицо исполнителя, он показывал работу мысли, помогал ярче увидеть, как нарастает в спектакле ощущение бессмысленности и безысходности происходящего.

Гатаев играл очень интересно. Не перевоплощаясь полностью в своего героя, он позволял себе где-то на миг встать чуточку над образом и вне его, показать алогичность, ненужность поступков Ричарда, за которыми уже начиналась та грань, где «распадается связь времен».

— Актер, который чувствует правду человеческих страстей; она ему не то что понятна, а осязательна, — сказал о Гатаеве главный режиссер театра Владимир Незлученко.

Слова эти вспомнились мне в третий вечер, когда шел спектакль по пьесе Ю. Кларова и А. Безуглова «Конец Хитрова рынка».

Детектив, рассказывающий о первых шагах советской милиции, к первоклассной драматургии не относился. Но режиссер В. Шульман выжал из пьесы, пожалуй, больше, чем она могла дать. Же-

сткий ритм, атмосфера романтической приподнятости, интересны актерские работы когда-то Чубатому, герой Гатаева вдруг на глазах у зала уходил в себя. Собственная судьба его уже не интересовала — Чубатый вслушивался теперь только в голос своей совести.

«Типажный», «фактурный» актер? На первый взгляд, вроде бы да. На самом же деле — своеобразный, интересный актер, которого нам предстоит увидеть во многих ролях.

Витаутамантической приподнятости, са, — человека, поверившего когда-то Чубатому, герой Гатаева вдруг на глазах у зала уходил в себя. Собственная судьба его уже не интересовала — Чубатый вслушивался теперь только в голос своей совести.

У Гатаева была здесь небольшая роль. Он опять играл бандиту, на этот раз по кличке «Чубатый». Актер тонко передавал движения души нагловатого, грубого и вместе с тем, очевидно, щедро одаренного духовно человека. Внезапно в этом громиле пробуждался артистизм, деликатность... Узнав о том, что он невольно способствовал убий-